

УДК 78.071.1

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ИРКУТСКА: ШТРИХИ К ТВОРЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ ЖУРНАЛИСТА А.К. БАГАШЁВА

И.А. КОЛОКОЛЬНИКОВ

Иркутский государственный университет, 664003,
Иркутск, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается деятельность иркутского журналиста А. К. Багашёва (1916–1948), который в военные и первые послевоенные годы очень много публиковался в местной печати. Ключевыми темами освещения являлись музыкальное и сценическое искусство. Данные сферы были хорошо известны А.К. Багашёву. Журналист часто писал об Иркутском областном театре музыкальной комедии. Рецензии, написанные А.К. Багашёвым, свидетельствуют о широком кругозоре и высокой степени начитанности автора. Помимо профессиональной грамотности данного журналиста нужно указать и на бесспорное историческое значение его статей. Благодаря этим материалам ряд событий иркутской музыкальной жизни 1940-х гг. дошёл до нас в обстоятельных описаниях. Вот почему и сегодня его опыт представляет немалую ценность и может быть использован в дальнейшем.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: музыкальная культура Иркутска, Александр Багашёв, журналист, критик, театр.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

PAGES OF THE HISTORY OF MUSICAL CULTURE IN IRKUTSK: TOUCHES TO CREATIVE PORTRAIT OF JOURNALIST A.K. BAGASHEV

I.A. KOLOKOLNIKOV

Irkutsk State University, 664003, Irkutsk, Russian Federation

ABSTRACT. This article is devoted to the creative activities of the Irkutsk journalist A.K. Bagashev (1916–1948), who in the military and the first post-war years published a lot of articles in the local press. Musical and stage art were the key topics of lighting. These spheres were well known to Bagashev. The journalist often wrote about the Irkutsk Theater of Musical Comedy. Critical articles, written by Bagashev, testify to the horizons and readability of the author. In addition to the professional literacy of this journalist, it is necessary to indicate the indisputable historical significance of his articles. Thanks to these materials, some of events in the Irkutsk musical life of the 1940s preserved for us in detailed descriptions. That's why, his experience is very valuable today and can be used in the future.

KEYWORDS: music culture of Irkutsk, Alexander Bagashev, journalist, critic, theater.

CONFLICT OF INTERESTS. The author declares the absence of conflict of interests.

Изучение многоаспектной культуры регионов России, в том числе музыкальной культуры Сибири, является сегодня одним из перспективных направлений современного отечественного искусствознания и культурологии. Это нашло отражение в многочисленных трудах, посвящённых богатому историко-культурному наследию сибирской земли. Вместе с тем, по справедливому мнению культурологов, «формирование целостного представления о культуре Сибири с точки зрения её региональной специфики – задача ещё далеко не решённая» [20, с. 89].

История музыкальной жизни Иркутска связана с большим количеством ярких имён дирижёров, инструменталистов, вокалистов, композиторов, музыкальных педагогов. Вместе с тем при реконструкции событий прошлого представляет исключительную важность личность и степень компетентности человека, который оставил будущим поколениям свидетельства о тех или иных событиях.

При проведении историко-культурологических исследований одним из ключевых источников информации служит периодическая печать. Публикации о музыке в этой сфере принято делить на две группы: музыкальную критику и музыкальную журналистику. На сегодняшний момент существует лишь один фундаментальный труд по истории музыкальной культуры Иркутска – монография И.Ю. Харкеевич [21], где детально рассмотрен период с XVIII века до 1930 г., а последующим годам посвящён лишь беглый обзор. В данной книге нашли отражение судьбы двух людей, активно занимавшихся музыкальной критикой. Это иркутский музыковед дореволюционного периода Р.А. Иванов [21, с. 254–255], а также Б.М. Попов [19, с. 184–185], не имевший диплома о специальном музыкальном образовании, но обладавший глубочайшими познаниями в сфере музыкального искусства, в связи с чем характер его статей был именно музыковедческим. Сфера же музыкальной журналистики ещё не получила какого-либо развёрнутого освещения в научной литературе.

Исключительный интерес в контексте изучения истории развития музыкальной культуры Иркутска представляют публикации, выходившие в разные

Рисунок 1. А.К. Багашёв. Снимок 1940-х гг.

Источник: Государственный архив новейшей истории Иркутской области

годы на страницах областной газеты «Восточно-Сибирская правда». В советское время в штате данного учреждения работало несколько одарённых авторов, сведущих в вопросах искусства, в том числе и музыкального. Особо следует выделить имя журналиста **Александра Капитоновича Багашёва** (1916–1948).

К сожалению, жизненный путь главного героя данной статьи (рисунок 1) был крайне непродолжителен, и, спустя годы, имя А.К. Багашёва оказалось незаслуженно забыто. За 75 лет, прошедших с момента смерти журналиста, о нём, как правило, упоминалось лишь эпизодически в газетных статьях, посвящённых истории «Восточно-Сибирской прав-

ды», либо же истории местных театров. В последнем случае мы имеем дело лишь с цитированием рецензий и очерков авторства А.К. Багашёва.

На сегодняшний день удалось обнаружить лишь две публикации, где сообщаются фрагментарные сведения о личности Александра Капитоновича. Так, историк А.С. Селищев в обзоре иркутской жизни за 1948 год сообщил читателям (на основе газетного некролога) следующее: *«Печальным событием года стала смерть в июне, на 32-м году, после тяжёлой, продолжительной болезни талантливого литературного сотрудника "Восточно-Сибирской правды" Александра Капитоновича Багашёва, который много писал о литературе и искусстве, об иркутском быте, вёл передачи на радио»* [19]. Кроме того, существуют небольшие по объёму мемуары известного иркутского журналиста С.М. Бройдо о годах Великой Отечественной войны. Сначала он упоминает А.К. Багашёва как «человека незаурядных способностей» [8, с. 376]. Но немного позднее, говоря о рано умерших местных журналистах, автор воспоминаний причисляет его к разряду людей, оставивших «небольшое творческое наследие» скромного характера [там же, с. 381].

Действительно, период творческой работы А.К. Багашёва недолог: охватывает всего лишь шесть лет. Тем не менее, поисковая работа, проведённая автором настоящей статьи, позволила выявить свыше 60-ти материалов его авторства. Особо следует указать на то, что журналист очень активно и с большим знанием дела освещал работу Иркутского областного театра музыкальной комедии (сегодня Иркутского областного музыкального театра им. Н.М. Загурского). И, если оценивать обращение местных журналистов к музыкальной проблематике, то материалы А.К. Багашёва, вне всякого сомнения, являются одними из наиболее качественных работ подобного плана за все 166 лет существования иркутской музыкальной журналистики¹.

Последнее обстоятельство определило цель данной работы: реконструировать этапы жизненного и профессионального пути А.К. Багашёва, вписать

его имя в историю музыкальной культуры Иркутска.

Надо заметить, что А.К. Багашёв писал не только о музыкальной жизни города. Немало газетных материалов посвятил он местным драматическим постановкам. В нескольких публикациях герой статьи обстоятельно анализирует творчество местных литераторов (как любителей, так и профессионалов). Работал он и в жанре фельетона. Тем не менее, нами делается особый акцент на публикации А.К. Багашёва о музыкальном искусстве, поскольку данный опыт представляется особенно уникальным для Иркутска. Рассмотрены также несколько статей этого одарённого автора по иным вопросам, которые наглядно демонстрируют многосторонний характер его натуры.

Реконструкция биографии А.К. Багашёва потребовала длительной работы в архивах Иркутска и Москвы, а также тщательного анализа местной периодической печати военных и первых послевоенных лет. Была установлена и связь с племянницей журналиста – И.М. Федорченко (Москва), хотя никаких материалов, касающихся напрямую исследуемой персоны, она не сохранила. Совокупный анализ документальных свидетельств позволяет довольно подробно восстановить картину жизненного и творческого пути А.К. Багашёва.

Александр Капитонович, родившийся в 1916 году в небольшом городе Нерчинске [10], был представителем семьи, тесно связанной с развитием журналистики в Забайкалье. Родной брат его деда, **Иван Васильевич Багашёв** (1843–1919), оставил о себе память как о выдающемся публицисте. С молодых лет он последовательно издавал в Нерчинске ряд рукописных журналов, а в период 1897–1905 гг. являлся редактором и издателем газеты «Байкал», выходившей в г. Кяхта. Статьи и корреспонденции И.В. Багашёва долгие годы появлялись в различных изданиях Забайкалья, а периодически – в Иркутске и даже столичной печати [18, с. 13]².

Отец героя статьи, **Капитон Михайлович Багашёв** (1882–1969), окончил Казанский учительский институт и в дальнейшем работал учителем математики в различных образовательных учреждениях [там же]. Он также оставил ряд публикаций

¹ Тот факт, что наследие коллеги не было в должной мере оценено С.М. Бройдо, не вызывает удивления: последний рекомендовал себя как способный очеркист, но, судя по всему, был далёк от вопросов искусства, соответственно, не был в состоянии оценить плюсы и минусы его освещения.

² Жизненный и творческий путь этого незаурядного автора подробно освещён в ряде публикаций Е.Д. Петряева – видного историка культуры Забайкалья.

на страницах газеты «Забайкальская новь» [там же]. Его жена, Анна Романовна Багашёва, была библиотекарем [10]. Неудивительно, что в подобной семье мальчик вырос необычайно начитанным, с невероятной тягой к искусству. Разумеется, жизненные впечатления усиливались и от частых переездов с одного места на другое.

Когда А.К. Багашёву исполнилось четыре года, он с родителями, братом и сестрой переехал в Читу. В 1930 году они, за исключением отца, тремя годами ранее ушедшего из семьи, перебрались в Иркутск. Здесь будущий журналист окончил школу-семилетку. В 1931 году он уехал в Прокопьевск, где к тому времени обосновался брат Михаил. Там Александр окончил Школу горнопромышленного ученичества по специальности шахтного электрослесаря и некоторое время работал в шахте. В 1933 году братья отправились в Москву. В столице А.К. Багашёв трудился на электродном заводе Наркомата цветной металлургии, участвовал в строительстве Московского метрополитена. Параллельно он учился на рабфаке, но вынужден был уйти вследствие того, что заболел туберкулёзом: по всей вероятности, сказались годы работы в шахте и на строительстве метро. Из-за плохого состояния здоровья молодой человек возвратился в Иркутск, где оставались сестра и мать. Здесь он в 1939 году окончил рабфак Горно-металлургического института, после чего уехал в Крым на лечение [11].

Именно высокая степень начитанности и природный интерес к сфере культуры, а не полученная профессия, определили специфику жизненных занятий А.К. Багашёва. Оставшись на время в приморской зоне, он устроился работать в санаторий ВЦСПС № 8 (Алупка) библиотекарем, тем самым продолжив дело матери. В этот же период Александр Капитонович начал сотрудничать с местной газетой. В Крыму начинающего журналиста застало известие о начале Великой Отечественной войны, однако по болезни на фронт он призван не был [11].

В начале 1942 года, добравшись через Москву до Иркутска, А.К. Багашёв стал корреспондентом «Последних известий» областного радиокомитета [11]. В это же время появились его первые рецензии на страницах «Восточно-Сибирской правды». Очень важное историческое значение имеет публикация от 19 ноября 1942 года, поскольку это был отклик на оперетту «Под небом Праги», поставленную

тогда Иркутским областным театром музыкальной комедии [5]. Авторами стали эвакуированный из Ростова-на-Дону композитор С.А. Заславский и местный драматург П.Г. Маляревский. Оперетта носила антифашистский характер. Резонно замечание А.К. Багашёва о том, что передать тему борьбы с фашизмом в музыкальной комедии *«трудно и даже невозможно»*. Но, как бы полемизируя с собой, он напоминает о существовании французской пословицы «смешное – убивает» и предлагает читателю взглянуть на постановку с данной точки зрения. В рецензии отмечено большое количество сильных мест спектакля в плане музыки С.А. Заславского, художественного оформления М.С. Варпеха, а также игры артистов А.А. Воробьёвой, К.С. Жулиной, Г.А. Новицкого, Г.С. Гросса и других. При этом указано на ряд не слишком удачных мест. Довольно тонким представляется следующее замечание А.К. Багашёва касательно того, что образ одного из центральных героев, артиста Ленеша, вставшего на путь открытой борьбы с фашистом, не раскрыт либреттистом. *«... при всех стараниях композитора Заславского и артиста Снегова Ленеш никак не может выпутаться из этой беды»*, – резюмирует рецензент [5].

В 1944 году А.К. Багашёв был принят в штат «Восточно-Сибирской правды» на должность литературного секретаря редакции, а спустя два года он стал литсотрудником отдела культуры данной газеты [9]. Наряду с написанием журналистских материалов Александр Капитонович принимал активное участие в организации проходивших в редакции «Восточки» мероприятий: сначала – «Литературных сред» [8, с. 385], затем – «Литературных пятниц», в рамках которых часто выступали местные литераторы и музыканты.

Среди работ А.К. Багашёва военного периода нельзя не отметить опубликованную 25 июня 1944 года рецензию на ещё одну оперетту, поставленную Театром музыкальной комедии – «Гейшу» С. Джонса [2]. Она шла с изменённым либретто, вставными музыкальными номерами и в весьма специфической трактовке недавно переведённого из Йошкар-Олы режиссёра Г.К. Крыжицкого³ – сто-

³ Крыжицкий Георгий Константинович (1895–1975) – советский театральный режиссёр, педагог, критик, автор книг по театраль-

ронника модернистских, нередко эксцентричных приёмов. Самое же главное то, что японцы в этот период были союзниками гитлеровской Германии, в связи с чем главная героиня спектакля в обновлённом либретто, созданном Е. Пермяком и В. Финком, из японки превратилась в добродетельную китайку. Сам Г.К. Крыжицкий вспоминал, что оперетта шла с аншлагами [17, с. 298]. Тем более интересным представляется мнение о постановке А.К. Багашёва. Проведя обстоятельный анализ спектакля, он заявляет о неудачности многих изменений. Так, например, автор сетует: *«От прежнего либретто остались лишь имена и название. Герои изменили свой характер, хотя и распевают прежние мелодии. А что они говорят! Для примера приводим одну из “шуток”: “Я выше вас, потому что я на мостике”. Таких, с позволения сказать, остроум в новом тексте немало»* [2]. Совершенно очевидно, что в данной рецензии мы видим определённый субъективизм критика, но вместе с тем материал в целом написан предельно грамотно и убедительно. Следует подчеркнуть, что А.К. Багашёв обладал хорошим природным слухом и определёнными познаниями в музыкальном искусстве, а потому способен был охарактеризовать наиболее очевидные удаchi или промахи в работе театрального оркестра и хора. Вот и здесь, анализируя «Гейшу», он указывает на *«несыгранность оркестра»*.

Работа Иркутского областного театра музыкальной комедии оставалась одной из ключевых тем и в послевоенном творчестве А.К. Багашёва. Здесь особо стоит выделить совершенно нетривиальный материал под заголовком «Две “Сильвы”» (рисунк 2). Он вышел в «Восточно-Сибирской правде» 2 февраля 1946 года и представлял сравнение того, насколько удалось воплотить образы легендарной оперетты И. Кальмана в фильме Свердловской киностудии, шедшем тогда на экранах страны, а также в иркутском спектакле, подготовленном театром музыкальной комедии.

Отличительными чертами всех материалов А.К. Багашёва являются его начитанность, умение вставить яркую цитату, несомненная аналитичность

мышления автора. Вот и здесь рецензия начинается довольно оригинально: *«Случай свёл в Иркутске “Сильву”-фильм и “Сильву”-спектакль. Нельзя сравнивать кинофильм и театральную постановку, так же, как нельзя, скажем, сравнивать полотно художника и скульптурное изваяние, ибо это разные вещи, хотя и говорят они иногда об одном и том же. Однако можно сравнить и спектакль, и фильм с той идеальной Сильвой, которую мы хотели бы видеть. Ведь каждый из нас, как верно заметил американский критик и сценарист Дадли Николс, обязательно ставит любое произведение в роскошном театре собственного воображения»* [3].

Далее в рецензии довольно обстоятельно анализируются недостатки фильма, создатели которого, по мнению А.К. Багашёва, попросту сняли спектакль, а не адаптировали оперетту под киноформат. Отмечая некоторые достоинства игры отдельных актёров, особенно С.А. Мартинсона в роли Бони, исполнителям главных ролей критик выносит следующую оценку: *«Даутов (Эдвин) и Немирович (Сильва) невольно заставляют нас вспомнить те далекие времена немого кино, когда герой фильма “рвал страсть в клочки”, а героиня ломала руки – и в этом была вся игра. Ложный пафос, деревянные жесты, полное отсутствие настоящих человеческих чувств – иного не скажешь о дуэтах Сильвы и Эдвина в фильме. А между тем, приложи свою руку режиссёр, все могло бы быть по-другому. И Немирович, и Даутов совсем недурно поют, но одного этого мало. Ведь зритель не может “закрывать глаза на фильм”, даже если этот фильм музыкальный. Очень неудачен грим Эдвина и особенно Сильвы. Эдвин выглядит скорее внуком её, чем возлюбленным...»* [3].

По мнению автора настоящей статьи, познакомившегося с данным фильмом, замечания, сделанные А.К. Багашёвым, довольно метки. В связи с этим особенно интересно, что иркутский спектакль того времени критик расценивает как очень естественный, лишённый какой бы то ни было фальши. Для сравнения с тем, что цитируется выше, приведём характеристику исполнителей ролей Сильвы и Эдвина – любимцев местной публики А.А. Воробьёвой⁴

ному искусству. В Иркутске работал дважды: первый раз – в сезоне 1930/31 в составе труппы «Советская оперетта», второй раз – в описываемый период.

⁴ Воробьёва Августа Андреевна (1905–1988) – артистка оперетты, Заслуженная артистка РСФСР (1955). В Иркутском областном театре музыкальной комедии работала в 1941–1949 гг. и в дан-

Две „Сильвы“*)

Случай свел в Иркутске «Сильву» — фильм и «Сильву» — спектакль. Нельзя сравнивать кинофильм и театральную постановку, так же, как нельзя, скажем, сравнивать полотно художника и скульптурное изваяние, ибо это разные вещи, хотя и говорят они иногда об одном и том же. Однако можно сравнить и спектакль и фильм с той идеальной Сильвой, которую мы хотели бы видеть. Ведь каждый из нас, как верно заметил американский критик и сценарист Дадли Николс, обязательно ставит любое произведение в роскошном театре собственного воображения.

В кино—свои творческие законы. Нельзя, например, механически переносить театральные спектакли на экран. Ни к чему хорошему это не приведет. Совершенно необходимо переработать пьесу в приемлемый киносценарий и потом уже браться за постановку.

Этой элементарной истиной пренебрегла Свердловская киностудия, осуществлявшая постановку «Сильвы». Фильм снят в роскошно декорированных павильонах и производит впечатление громоздкого спектакля. Есть, правда, одна—две попытки решить «Сильву» средствами кино, но не стоило прибегать к таким откровенным заимствованиям из «Большого вальса», как это сделано со сценой в лесу.

Сюжетно сценарий очень неровен. Напряжение, создаваемое вначале эпизодом со скачками, сменяется вялостью, которая господствует почти на всем протяжении фильма. И совсем уже ни к чему было сценаристу возрождать пошлый «поцелуй в диафрагму».

Режиссер не преодолел недостатков сценария, а кое в чем даже усугубил их. Явное злоупотребление крупным и средним планом съемки опять-таки вызывает мысль о спектакле, а не о фильме. Не чувствуется направляющей руки режиссера и в работе актеров, которые играют кто во что горазд. Каждый ведет свою роль в собственном плане, и зритель теряется в догадках, пытаюсь разобраться, что же ему хотят показать — комедию или трагедию.

Даутов (Эдвин) и Немирович (Сильва) невольно заставляют нас вспомнить те далекие времена немого кино, когда герой фильма «рвал» страсть в клочки», а героиня ломала руки—и в этом была вся игра. Ложный пафос, деревянные жесты, полное отсутствие настоящих человеческих чувств—никогда не скажешь о друзьях Сильвы и Эдвина в фильме.

А между тем, приложи свою руку режиссер, все могло бы быть по-другому. И Немирович и Даутов совсем недурно поют, но одного этого мало. Ведь зритель не может «закрывать глаза на фильм», даже если этот фильм музыкальный.

Очень неудачен грим Эдвина и особенно Сильвы. Эдвин выглядит скорее внуком ее, чем возлюбленным.

Звук записан неважно, а для такого фильма, как этот, где много музыки и текста, звукозапись имеет едва ли не решающее значение.

Было бы неправильно утверждать, что в фильме все плохо. Есть ряд актерских удач. Бесподобен талантливый Мартинсон в роли Бони, хотя оговоримся, сам Бони нам представляется несколько иным. Интересен Кугушев в роли Ферри, запоминается Сакалис—Стасис.

*) «Сильва». Художественный фильм. Производство Свердловской киностудии. «Сильва». Премьера в Иркутском театре Музыкомедии.

Хорошее впечатление оставляют некоторые сцены (например, эпизод у умирающего, кресла), но в целом фильму еще очень далеко до той «идеальной Сильвы», о которой мы говорили вначале.

«Сильва» в Иркутском театре Музыкальной комедии поставлена без особых претензий. Артистка Воробьева играет Сильву с той естественностью, простотой, которая является первым отличительным признаком настоящего искусства.

В финальной сцене 1-го акта Воробьева с большой силой передает бурю чувств и переживаний, которая пронесется в душе Сильвы при вести об измене Эдвина. Ее любовь поругана, самолюбие оскорблено, но гордость не сломлена, жив свободный дух Сильва верна себе. Характер своей героини Воробьева передает в этой сцене с особым мастерством.

Созданный Воробьевой образ Сильвы — цельный, законченный. В нем нет раздельных характеристик — вокальной или драматической. Голос, взгляд, слово, жест Сильвы—Воробьевой сливаются в единый образ, полный той гармонии, которая доступна лишь большому таланту.

Выразителен Литхен в роли Эдвина. Артист умеет держать себя на сцене, с тактом пользуется теми голосовыми данными, которые имеет, естественен в выражении своих чувств.

Приятное впечатление оставляет каскадная пара—Морозова и Мурицкий. Морозова—Стасис и в танце и в песне—порхающий по жизни, веселый, беззащитный мотылек. Ей, быть может, иногда бывает больно, она, возможно, иногда страдает—но вряд ли кто-нибудь, когда-нибудь это заметит. Таков уж характер. Подстать ей Бони (арт. Муринский). Оба они в спектакле веселы, непринужденны, забавляют эффектными, неожиданными шутками. Кстати сказать, в спектакле много хороших и почти нет плоских шуток—соотношение редкое для многих оперетт.

На своем месте, как всегда, артист Гросс. Избегая шаблона, он с чувством меры исполняет роль опереточного отца. Артист не переигрывает. А ведь бывает иногда, что иной актер, как говорится, «жмет на все педали», и зритель, действительно, смеется. Но упал занавес—и зритель досадует на себя за то, что его ловко провели. Однако в данном случае этого не случилось.

Нельзя не отметить большую работу балетмейстера. Танцы поставлены Л. Лукиным с выдумкой и со знанием дела. Вообще балет, в этом спектакле радует зрителя, чего, к сожалению, нельзя сказать о хоре, бесцветном во всех отношениях.

Художник Будрин оформил спектакль красочно, с хорошим вкусом. Оригинальные костюмы (художник Н. Лысенко).

Оркестр (дирижер Хипкинс) справился со своей задачей. Иногда, правда, «выскакивают» духовые инструменты, но в целом оркестр неплохо звучит, четко ведет действие, хорошо связан с актерами.

Премьера «Сильвы» убеждает в том, что Иркутский театр Музыкальной комедии способен к большой творческой работе, которая приносит подлинные результаты.

Теперь хотелось бы увидеть в театре хорошую советскую оперетту.

Александр БАГАШЕВ.

Рисунок 2. Статья «Две „Сильвы“». «Восточно-Сибирская правда» от 2 февраля 1946 г. Источник: Иркутская областная государственная универсальная научная библиотека имени И.И. Молчанова-Сибирского

и П.Р. Литхена⁵: *«Созданный Воробьёвой образ Сильвы – цельный, законченный. В нём нет отдельных характеристик – вокальной или драматической. Голос, взгляд, слово, жест Сильвы-Воробьёвой сливаются в единый образ, полный той гармонии, которая доступна лишь большому таланту. Выразителен Литхен в роли Эдвина. Артист умеет держать себя на сцене, с тактом пользуется теми голосовыми данными, которые имеет, естественен в выражении своих чувств»* [3].

Примечателен факт сотрудничества А.К. Багашёва с ведущим иркутским музыковедом – В.Ф. Сухиненко⁶. В 1947 году ими был опубликован развёрнутый обзор деятельности Театра музыкальной комедии [20]. Тандем двух талантливых авторов позволил раскрыть работу учреждения с разных сторон. Кроме того, в обзоре приводится довольно интересная цитата из письма в редакцию военного С. Киселёва, который был возмущён вульгарным трюком со стороны Г.С. Гросса⁷, герой которого в одном из спектаклей

«прячется от жены под юбкой кумы». Вне всякого сомнения, работу с подобными письмами, приходившими в редакцию, проводил именно А.К. Багашёв. Стоит сказать о том, что упомянутый Гросс был одарённым артистом, ярким комиком, а в 1946 году стал первым среди сотрудников иркутского театра, получившим звание Заслуженного артиста РСФСР [13]. Тем не менее, констатация на страницах печати подобных моментов, как отмеченный выше, конечно, имела большое значение, поскольку позволяла артистам ознакомиться с реакцией взыскательной публики и не опускаться до низкопробных приёмов.

А.К. Багашёв писал далеко не только о музыкальных спектаклях. Сохранилось несколько его замечаний о местных концертах, в том числе гастрольных выступлениях популярных в своё время эстрадных вокалисток Е.Я. Петкер и О.Т. Кравченко. Данные материалы имеют небольшой объём, однако при этом довольно информативны.

Уже отмечалось, что А.К. Багашёв много писал и о драматических спектаклях. В этом плане хочется выделить один из его портретных очерков, посвящённый настоящей легенде тогдашней иркутской сцены – Е.Е. Барановой⁸ [4]. С большой теплотой повествует автор о её работе во время войны и в мирные годы. Примечательна и обнаруженная в Государственном архиве Российской Федерации машинопись статьи А.С. Багашёва о деятельности Иркутского областного драматического театра в дни Великой Отечественной войны [12]. Интересно заявление автора о том, что он как непосредственный свидетель мог бы ещё немало рассказать о ведущих артистах города и их работе в тот сложный для страны исторический период.

ный период исполняла ведущие партии в таких спектаклях как «Сильва», «Марица», «Баядера», «Холопка» и многих других. Хорошие вокальные данные, драматическое дарование, предельная утончённость жестов обеспечили артистке огромную любовь публики.

⁵ Литхен Павел Рудольфович (1906–?) – лирический баритон. Окончил музыкальный техникум в Ленинграде. Имел несильный, но приятный по тембру голос, обладал немалым артистизмом. В Иркутском областном театре музыкальной комедии проработал несколько десятилетий. В описываемый период выступал в героическом амплуа.

⁶ Сухиненко Владимир Фёдорович (1905–1992) – пианист, музыковед, Заслуженный работник культуры РСФСР (1978). В 1931 году окончил фортепианное отделение Московской консерватории как пианист по классу С.Е. Фейнберга. Сразу после этого был направлен в Иркутск на работу в радиокомитет, где в период 1931–1941 гг. занимал должности музыкального редактора и старшего музыкального редактора. Наряду с этим, В.Ф. Сухиненко (начиная с 1936 г.) преподавал в Иркутском музыкальном училище, где был педагогом специального фортепиано, вёл класс камерного ансамбля, а также такие дисциплины как музыкальная литература и инструментоведение. В.Ф. Сухиненко зарекомендовал себя и как многолетний лектор Иркутской областной филармонии: в этом качестве его особенно хорошо запомнили широкие слои местного общества. Кроме того, он очень много выступал в периодической печати как музыкальный критик. Позднее вёл передачи на местном ТВ. Этот человек внёс поистине неоценимый вклад в развитие музыкальной культуры Иркутска.

⁷ Гросс Григорий Семёнович (1905–1959) – советский актёр,

заслуженный артист РСФСР (1946). В 1922 году начал карьеру как драматический актёр, но затем связал свою жизнь с опереттой. В 1941–1949 гг. – ведущий комик Иркутского областного театра музыкальной комедии. Благодаря его артистизму и удивительной мимике был горячо любим местной публикой. Небезуспешно пробовал себя и как режиссёр.

⁸ Баранова Екатерина Евгеньевна (1886–1981) – русская и советская актриса, общественный деятель, Заслуженная артистка РСФСР, Лауреат Сталинской премии. В 1935–1956 гг. была артисткой Иркутского областного драматического театра. Естественность её игры обусловила то, что местная публика питала к Е.Е. Барановой горячую любовь. Особенно памятным стало её выступление в роли Лагутиной в спектакле «Мать своих детей» по пьесе А.Н. Афиногенова. Сцена из данного спектакля сохранена звукозаписью.

Нет сомнения, что о своих встречах и наблюдениях за иркутскими деятелями искусства журналист со временем мог бы написать пространные мемуары, и лишь ранний уход из жизни помешал осуществлению его богатых творческих планов.

О мастерстве А.К. Багашёва в жанре портретного очерка ярко свидетельствует его материал «Путь артиста», опубликованный 18 декабря 1946 года [6]. Здесь рассказывается о ведущем иркутском вокалисте того времени – солисте радиокомитета **Александре Афанасьевиче Авдееве** (1891–1959), обладавшем мощным басом и прекрасной певческой школой. Читая материал А.К. Багашёва, мы знакомимся с процессом творческого становления А.А. Авдеева – выходца из Кубанского казачьего хора, который после его расформирования проводил в Краснодаре огромную концертную работу как руководитель и участник Кубанского вокального квартета. Не может не вызвать сопереживания исключительно ярко поданный эпизод биографии певца, связанный с потерей голоса, последующей операцией и полным восстановлением вокальных возможностей. Таким образом, автор очерка достигает главного: по-настоящему погружает читателей в атмосферу жизни своего героя. Сегодня же данный очерк имеет колоссальную историческую ценность, поскольку сообщает большое количество деталей биографии А.А. Авдеева, которые без этого газетного материала не были бы известны широкой аудитории⁹.

Параллельно с плодотворной работой в газете «Восточно-Сибирская правда» А.К. Багашёв продолжал сотрудничество с областным радиокомитетом, где после войны стал готовить уже не информационные, а литературные программы. Крайне любопытен его газетный отклик на творчество коллег по эфиру, опубликованный 27 мая 1947 года. Особое внимание уделено критическому разбору детской передачи «Сказки бабушки Арины». В материале цитируется несколько эфирных фраз, напомнивших А.К. Багашёву стиль ярмарочных зазывал: «Передачу мы кончаем, микрофон выключаем...», «Ну а теперь

во избежание спора сказку новую услышите вы скоро», «Здравствуйте, наши старички, гляньте-ка поласковой через свои очки...», «Ну и бабушка Арина-баловница, для вас сказку рассказала в лицах». Автор подытоживает: *«Взрослый слушатель сам сможет разобраться в том, что хорошо, что плохо, и сообразить, что приведённые выше вирши пекутся по способу “тысяча в одну ночь”». Дети же со своим неформившимся вкусом легко могут принять эти тексты за стихотворные образцы, которым следует подражать. Неужели в Иркутске нельзя было найти ни одного поэта, готового “во избежание спора” помочь редакции детского вещания?»* [7]. Таким образом, даже этот единичный пример подобного обзора свидетельствует о А.К. Багашёве как о поборнике эстетического воспитания детской слушательской аудитории.

Несмотря на обилие творческих идей Александра Капитоновича, многим из них так и не удалось реализоваться. Его состояние резко ухудшалось: туберкулёз прогрессировал, и в июне 1948 года одарённый журналист ушёл из жизни в самом расцвете творческих сил, не дожив до 32 лет [1]¹⁰. Некролог,

¹⁰ К сожалению, здесь приходится отметить одну досадную деталь. Ирина Михайловна Федорченко, племянница А.К. Багашёва, никогда не видевшая дядю и практически не располагающая информацией о нём, на основании неких устных рассказов сообщает о его смерти следующим образом: А.К. Багашёву был поставлен диагноз туберкулёза, вследствие чего он начал умеренно употреблять спиртные напитки и умер именно от этого. Собственно говоря, подобное утверждение можно было бы оставить без внимания, но И.М. Федорченко активно выступает как автор печатных, сетевых и устных воспоминаний о своей семье. Таким образом, приведённая информация способна дать будущим исследователям темы неверное представление о судьбе незаурядной личности. В связи с этим подчеркнём, что в документах разных лет указывается на тяжёлую болезнь А.К. Багашёва. Сам он о своём диагнозе пишет ещё в 1944 году, указывая, что поставлен данный диагноз за семь лет до этого – в 1937 году [11]. Таким образом, вся карьера журналиста приходится на годы болезни. В приказах по штату «Восточно-Сибирской правды», сохранившихся в ГАНИИО (Фонд 5030), есть сведения о его лечении в туберкулёзном санатории. О больных лёгких и туберкулёзе, приведшем к ранней кончине А.К. Багашёва, упоминал и С.М. Бройдо [8, с. 381]. Таким образом, не возникает сомнений в том, что причиной смерти была именно тяжёлая болезнь. Нельзя со стопроцентной уверенностью исключать сопутствующих негативных факторов, но даже в подобном случае это никак не способно бросить на него тень: буквально до самой смерти А.К. Багашёв вёл интенсивную работу в газете.

⁹ Очерк А.К. Багашёва, благодаря которому удалось восстановить многие пробелы жизни и творческой деятельности А.А. Авдеева, позволил автору данной статьи в 2016 году подготовить публикацию к 125-летию знаменитого иркутского баса (см.: [17]).

извещавший читателей о смерти А.К. Багашёва, был подписан директорами иркутских театров, всеми ведущими журналистами «Восточно-Сибирской правды», сильнейшими местными литераторами. В числе последних были И.И. Молчанов-Сибирский, Г.М. Марков, А.С. Ольхон, Ю.Д. Левитанский и другие. В материале сообщалось, что А.К. Багашёв был *«журналистом, страстно любившим свою профессию», «человеком большой души»*. Но особенно привлекает внимание следующая характеристика, уже несколько выходящая за рамки стандартного шаблона некролога и по-особому рисующая творческий облик иркутского журналиста: *«Товарищи по работе всегда ценили в нём энергию, инициативу, способность на оригинальную выдумку в поисках*

наиболее точных и верных форм подачи материала. Труд для него был и смыслом, и радостью жизни» [1].

Подводя итоги, можно с уверенностью сказать, что личность А.К. Багашёва может служить примером искренней преданности и служения профессии. Всего за шесть лет журналистской активности Александр Капитонович смог проявить себя как исключительно незаурядный автор, интеллектуал с тонким вкусом и богатым профессиональным кругозором. Он сумел зарекомендовать себя подвижником идей эстетического воспитания и музыкального просвещения, максимально широкого ознакомления аудитории с искусством региона, став заметной фигурой в культурной жизни Иркутска 1940-х гг.

ЛИТЕРАТУРА

- 1/ Александр Багашёв: [некролог] // Восточно-Сибирская правда. 1948. 23 июня. С. 4.
- 2/ Багашёв А. «Гейша» // Восточно-Сибирская правда. 1944. 25 июня. С. 2.
- 3/ Багашёв А. Две «Сильвы» // Восточно-Сибирская правда. 1946. 2 февраля. С. 4.
- 4/ Багашёв А. Заслуженная артистка республики // Восточно-Сибирская правда. 1947. 18 января. С. 3.
- 5/ Багашёв А. Под небом Праги // Восточно-Сибирская правда. 1942. 19 ноября. С. 2.
- 6/ Багашёв А. Путь артиста (35 лет творческой деятельности А. А. Авдеева) // Восточно-Сибирская правда. 1946. 18 декабря. С. 3.
- 7/ Багашёв А. Слушая радио // Восточно-Сибирская правда. 1947. 27 мая. С. 4.
- 8/ Бройдо С.М. Вечные следы // В годы Великой Отечественной. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1975. С. 371-388.
- 9/ ГАНИИО. Ф. 5030. Оп. 1. Д. 55. Л. 100.
- 10/ ГАНИИО. Ф. 5030. Оп. 1. Д. 340. Л. 2.
- 11/ ГАНИИО. Ф. 5030. Оп. 1. Д. 340. Л. 4-4(об.).
- 12/ ГАРФ. Ф. 5508. Оп. 3. Д. 42. Л. 39-45.
- 13/ Заслуженный артист РСФСР // Восточно-Сибирская правда. 1946. 22 февраля. С. 3.
- 14/ Колокольников И.А. Творческая деятельность Л.С. Гурова в Иркутске (1941-1945 гг.) // Электронный научно-исследовательский журнал Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского «ARTE». 2022. № 1. С. 120-127.
- 15/ Колокольников И.А. Музыкально-образовательные учреждения Иркутска в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Электронный научно-исследовательский журнал Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского «ARTE». 2021. № 3. С. 80-87.
- 16/ Колокольников И.А. Странствия певчего казака. К 125-летию со дня рождения Александра Авдеева // Восточно-Сибирская правда. 2016. 27 декабря. С. 7.

- 17/ Крыжицкий Г.К. Дороги театральные. М.: ВТО, 1976. 316 с.
- 18/ Петряев Е.Д. Краеведы и литераторы Забайкалья: материалы для библиографического словаря. Иркутск-Чита: Восточно-Сибирское книжное изд-во, Типография Читинского областного управления по печати, 1965. 87 с.
- 19/ Селищев А. Иркутск, год 1948-й // Иркутск. 1997. 27 июня. С. 7.
- 20/ Сухиненко В., Багашёв А. В Иркутском театре музыкальной комедии // Восточно-Сибирская правда. 1947. 18 февраля. С. 3.
- 21/ Харкеевич И.Ю. Музыкальная культура Иркутска. Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 1987. 280 с.
- 22/ Холодова М.В., Колпакова Ю.А. The theme of Siberia in the music worldview by Krasnoyarsk composers: a systematization experience // Northern Archives and Expeditions. 2022. Т. 6. № 1. С. 88–93.

REFERENCES

- 1/ (1948) Alexander Bagashev: [obituary], Vostochno-Sibirskaya pravda [East Siberian Truth], June 23. P. 4. (in Russ.)
- 2/ Bagashev, A. (1944), "Geisha", Vostochno-Sibirskaya pravda [East Siberian Truth], June 25. P. 2. (in Russ.)
- 3/ Bagashev, A. (1946), "Two "Silva"", Vostochno-Sibirskaya pravda [East Siberian Truth], February 2, P. 4. (in Russ.)
- 4/ Bagashev, A. (1947), "Honored Artist of the Republic", Vostochno-Sibirskaya pravda [East Siberian Truth], January 18, P. 3. (in Russ.)
- 5/ Bagashev, A. (1942), "Under the sky of Prague", Vostochno-Sibirskaya pravda [East Siberian Truth], November 19, P. 2. (in Russ.)
- 6/ Bagashev, A. (1946), The artist's path (35 years of creative activity A. A. Avdeev), Vostochno-Sibirskaya pravda [East Siberian Truth], December 18, P. 3. (in Russ.)
- 7/ Bagashev, A. (1947), "Listening to the radio", Vostochno-Sibirskaya pravda [East Siberian Truth], May 27, P. 4. (in Russ.)
- 8/ Broido, S.M. (1975), "Eternal traces", V gody Velikoj Otechestvennoj [During the Great Patriotic War], East Siberian Book Publishing House, Irkutsk, pp. 371–388. (in Russ.)
- 9/ GANIIO, F. 5030, Op. 1, D. 55, L. 100. (in Russ.)
- 10/ GANIIO, F. 5030, Op. 1, D. 340, L. 2. (in Russ.)
- 11/ GANIIO, F. 5030, Op. 1, D. 340. L. 4-4(ob.). (in Russ.)

- 12/ GARF, F. 5508, Op. 3, D. 42, L. 39–45. (in Russ.)
- 13/ (1946), "Honored Artist of the RSFSR", Vostochno-Sibirskaya pravda [East Siberian Truth], February 22, P. 3. (in Russ.)
- 14/ Kolokolnikov, I.A. (2021), "Musical education institutions in Irkutsk during the Great Patriotic War (1941–1945)", ARTE, No. 3, pp. 80–87. (in Russ.)
- 15/ Kolokolnikov, I.A. (2022), "L. S. Gurov creative activity in Irkutsk (1941–1945)", ARTE, No. 1, pp. 120–127. (in Russ.)
- 16/ Kolokolnikov, I.A. (2016), "Wanderings of a singing Cossack. To the 125th anniversary of the birth of Alexander Avdeev", Vostochno-Sibirskaya pravda [East Siberian Truth], December 27, p. 7. (in Russ.)
- 17/ Kryzhickij, G.K. (1976), Dorogi teatra'lynye [Theatrical roads], VTO, Moscow, 316 p. (in Russ.)
- 18/ Petryaev, E.D. (1965), Kraevedy i literatory Zabajka'lya: materialy dlya bibliograficheskogo slovara [Local historians and writers of Transbaikalia: materials for a bibliographic dictionary], Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izd-vo, Tipografiya Chitinskogo oblastnogo upravleniya po pechati, Irkutsk-Chita, 87 p. (in Russ.)
- 19/ Selishchev, A. (1997), "Irkutsk, year 1948", Irkutsk, June 27, p. 7. (in Russ.)
- 20/ Sukhinenko, V., Bagashev, A. (1947), "At the Irkutsk Theater of Musical Comedy", Vostochno-Sibirskaya pravda [East Siberian Truth], February 18, p. 3. (in Russ.)
- 21/ Harkeevich, I.Yu. (1987), Muzyka'lnaya kul'tura Irkutsk [Music culture of Irkutsk], Izd-vo Irkutskogo gos. un-ta, Irkutsk, 280 p. (in Russ.)
- 22/ Kholodova, M.V., Kolpakova, Yu.A. (2022), "The theme of Siberia in the music worldview by Krasnoyarsk composers: a systematization experience", Northern Archives and Expeditions, Vol. 6, No. 1, pp. 88–93. (in Russ.)

Сведения об авторе

Колокольников Иван Арсеньевич, кандидат исторических наук, доцент Высшей школы журналистики, Иркутский государственный университет
E-mail: ivan-ars_k@mail.ru

Author information

Ivan A. Kolokolnikov, Cand. Sc. (History), Associate Professor of High School of Journalism, Irkutsk State University
E-mail: ivan-ars_k@mail.ru